

УДК 343.8

ЗАЯВИТЕЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТОВ ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д. А. Павленко

начальник отдела воспитательной работы со спецконтингентом
в исправительных учреждениях, следственных изоляторах
и лечебно-трудовых профилакториях управления организации
исправительного процесса

Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь

В статье проведен анализ внесенных в 2025 г. изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, предоставляющих осужденным право лично либо через своих законных представителей (адвоката) инициировать перед судом рассмотрение вопроса применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким наказанием (институтов досрочного освобождения). Приводится авторское видение механизмов практической реализации заявительного принципа применения институтов досрочного освобождения, вносятся предложения по их правовому закреплению. Обосновываются перспективные направления дальнейшего совершенствования правового регулирования применения институтов досрочного освобождения на основе заявительного принципа, в том числе посредством корректировки уголовно-исполнительного законодательства.

В целом введение заявительного принципа применения институтов досрочного освобождения рассматривается в качестве тенденции к дальнейшему повышению значимости ресоциализирующей активности осужденных в процессе их исправления.

Ключевые слова: наказание, осужденный, институты досрочного освобождения, условно-досрочное освобождение от наказания, заявительный принцип.

Введение. Вопрос о внесении в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (далее — УИК) [1] норм, предоставляющих осужденным право ходатайствовать перед судом о рассмотрении вопроса применения к ним институтов досрочного освобождения, является предметом дискуссии ученых и практиков более 10 лет. В пользу применения институтов досрочного освобождения на основе заявительного принципа (далее — заявительный принцип) высказывались Н. В. Кийко [2, с. 69], В. С. Шабаль [3, с. 57], С. Л. Гайкович [4, с. 54] и другие исследователи, которые в том числе опираются на многолетнюю практику его применения в Российской Федерации [5, с. 504]. Мы также указывали, что в контексте повышающегося в течение последних лет значения ресоциализирующей активности осужденных (как компонента процесса их исправления) введение заявительного принципа является логичным [6, с. 258], тем более что данная идея в целом находила поддержку среди практиков. Закономерным общим итогом таких тенденций в науке и практике стало введение заявительного принципа в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 61-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» [7], который существенно скорректировал положения ст. 187 УИК, регламентирующей порядок применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (далее — УДО) и замены неотбытой части наказания более мягким наказанием (далее — ЗНБМ) [1]. Данная новелла, не имеющая аналогов в уголовно-исполнительном законодательстве, представляет исключительный интерес, а для ее правильного понимания и применения на практике требуется проведение контент-анализа новой редакции ст. 187 УИК.

Основная часть. В первую очередь из контент-анализа положений ст. 187 УИК следует, что заявительный принцип введен в дополнение к действующей процедуре представления осужденных к институтам досрочного освобождения

по результатам проведения их аттестации коллегиальными органами учреждений уголовно-исполнительной системы (далее — УИС). Данная процедура урегулирована Инструкцией о порядке проведения аттестации осужденных к лишению свободы на определенный срок, осужденных к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа и их представления к УДО от наказания, ЗНБМ более мягким наказанием, переводу осужденных к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа для отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 10 ноября 2010 г. № 353 «Об аттестации осужденных, формировании и деятельности самодетельных организаций» (далее — Инструкция по аттестации) [8]. В 2024 г. данная инструкция была переработана и изложена в новой редакции (согласно постановлению Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 26 июня 2024 г. № 217 [9]) с учетом ряда изменений и дополнений в УИК, внесенных Законом Республики Беларусь от 8 января 2024 г. № 349-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» [10]. Здесь следует подчеркнуть, что в 2024 г. изменения и дополнения в ст. 7, 104 и 116 УИК были направлены на повышение значения ресоциализирующей активности осужденных в процессе их исправления [1]. Аналогичный вектор выдержан при разработке новой редакции Инструкции по аттестации [8]. В частности, в процедуру аттестации введен такой обязательный элемент, как предоставление каждому осужденному возможности изложить свои гарантии правопослушного образа жизни после освобождения (пп. 19 и 31 Инструкции по аттестации) согласно ч. 1^а ст. 116 УИК, в соответствии с которой такие гарантии заключаются в проявлении осужденными ресоциализирующей активности в период отбывания наказания [1]. В целом в последние годы явно прослеживается тенденция к повышению значимости ресоциализирующей активности осужденных в процессе их исправления. И введение заявительного принципа, как нами отмечалось ранее, следует рассматривать как логичное продолжение данной тенденции.

Важно отметить, что на сегодняшний день предусмотрено две процедуры инициирования перед судом рассмотрения вопроса применения к осужденным институтов досрочного освобождения. Так, согласно ч. 1 ст. 187 УИК, применение УДО и ЗНБМ осуществляется на основании как представления учреждения УИС, так и ходатайства осужденного, которое подается (лично либо адвокатом, законным представителем осужденного) через администрацию учреждения УИС (далее — ходатайство). Причем, исходя из содержания ч. 1 ст. 187 УИК [1], ходатайство может быть подано только при соблюдении условий применения УДО и ЗНБМ, которые, в свою очередь, определены Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее — УК) и предусматривают:

- во-первых, отбытие осужденным определенной части срока наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления (ч. 3 ст. 90 и ч. 3 ст. 91 УК);
- во-вторых, примерное поведение осужденного, доказывающее его исправление (ч. 2 ст. 90 УК) либо позволяющее охарактеризовать осужденного как твердо вставшего на путь исправления (ч. 2 ст. 91 УК) [11].

Следовательно, осужденный может подать ходатайство лишь при выполнении двух вышеперечисленных условий — отбытии установленной законом части срока наказания и демонстрации поведения, которое объективно свидетельствует о существенных положительных качественных изменениях в личности (стремлении осужденного к исправлению).

Исходя из принципа равенства осужденных перед законом (ст. 6 УИК), судом при рассмотрении как представлений администрации учреждений УИС, так и ходатайств должны применяться единые критерии оценки личности и поведения осужденных в период отбывания наказания. Такие критерии закреплены в нормах

чч. 3–5 ст. 116 УИК, где также определены степени исправления осужденных, которые могут быть установлены при соответствии их поведения данным критериям [1].

В частности, осужденный может быть признан ставшим на путь исправления при соответствии его поведения критериям ч. 3 ст. 116 УИК, а твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление — критериям чч. 4 и 5 ст. 116 УИК соответственно. При этом чч. 4 и 5 ст. 116 УИК корреспондируют с ч. 3 ст. 116 УИК, то есть критерии ч. 3 ст. 116 УИК следует рассматривать как «первичные критерии», без соблюдения которых невозможно признание осужденного твердо ставшим на путь исправления и тем более доказавшим свое исправление [1].

Показательно, что критерии ч. 3 ст. 116 УИК максимально конкретизированы: «Ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если он принял письменное обязательство о правопослушном поведении, не имеет взысканий, добросовестно относится к труду или учебе, выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий и проявляет полезную инициативу в иной общественно полезной деятельности, а осужденный, не погасивший до постановления приговора ущерб, причиненный преступлением, — если он также принял все зависящие от него меры по возмещению ущерба» [1]. На наш взгляд, при оценке критериев ч. 3 ст. 116 УИК дискуссионный аспект минимизирован, так как в данной правовой норме указаны конкретные факторы поведения осужденного, которые в совокупности позволяют охарактеризовать его как ставшего на путь исправления. В свою очередь, критерии чч. 4 и 5 ст. 116 УИК требуют более глубокой и комплексной оценки как поведения, так и личности осужденного, их соотнесения с тяжестью совершенного преступления, риском рецидива при досрочном освобождении и рядом иных обстоятельств, связанных с частной и общей превенцией.

Администрацией учреждения УИС при решении вопроса о представлении осужденных к институтам досрочного освобождения оценка их поведения по критериям чч. 4 и 5 ст. 116 УИК осуществляется комиссионно. При этом даже в случае если комиссия учреждения УИС признает осужденного твердо ставшим на путь исправления либо доказавшим свое исправление, в связи с чем представит его к ЗНБМ либо УДО, то суд может не согласиться с выводами комиссии учреждения УИС, отказав в применении к осужденному ЗНБМ либо УДО.

В рамках же реализации заявительного принципа, по нашему мнению, оценивать личность и поведение осужденного должен непосредственно суд. В этом, собственно, и заключается принципиальное отличие заявительного принципа, при реализации которого оценивается личность и поведение осужденного на предмет его устойчивого стремления к правопослушному поведению (ч. 4 ст. 116 УИК) либо сформированность у него готовности вести правопослушный образ жизни (ч. 5 ст. 116 УИК). И уже в зависимости от результатов такой оценки суд принимает решение о применении к осужденному ЗНБМ либо УДО.

При этом решение суда будет основываться на объективных сведениях о личности и поведении осужденного в период отбывания наказания, изложенных как в ходатайстве, так и в характеристике на осужденного администрации учреждений УИС, направляемой в суд не позднее чем через 15 дней после подачи ходатайства (ч. 1 ст. 187 УИК). Показательно, что ч. 3 ст. 187 УИК предусматривает единообразное содержание ходатайства и данной характеристики, которые должны содержать сведения, характеризующие личность осужденного, его поведение, отношение к труду и обучению во время отбывания наказания, отношение к совершенному деянию; информацию об устранении последствий совершенного деяния, о признании вины в совершенном преступлении; излагаемые им гарантии стремления вести правопослушный образ жизни после освобождения, а также другие заслуживающие внимания обстоятельства, подтверждающие достижение осужденным определенной степени исправления.

Иными словами, заявительный принцип предоставляет осужденному возможность (в своем ходатайстве) самому изложить суду обстоятельства, которые свидетельствуют о его устойчивом стремлении к правопослушному поведению либо о сформированной у него готовности вести правопослушный образ жизни. На наш взгляд, закономерно, что такая возможность может быть предоставлена только осужденному, соответствующему «первичным критериям», указанным в ч. 3 ст. 116 УИК (как указано выше, осужденные, не соответствующие критериям ч. 3 ст. 116 УИК, не могут быть признаны твердо ставшими на путь исправления и доказавшими свое исправление, что прямо следует из положений чч. 4 и 5 ст. 116 УИК соответственно) [1]. Следовательно, обоснованным будет утверждение о том, что с ходатайством о применении институтов досрочного освобождения могут обратиться в суд только ставшие на путь исправления осужденные, что подтверждено решением соответствующего коллегиального органа учреждения УИС (совета воспитателей отряда исправительного учреждения либо совета воспитателей исправительного учреждения открытого типа).

Роль администрации учреждения УИС, исходя из положений ст. 187 УИК, состоит в том, чтобы исключить необоснованное направление в суд ходатайств, по которым изначально невозможно принятие положительного решения. К таким относятся:

- ходатайства от осужденных, не отбывших установленную законом часть срока наказания, либо осужденных, которые не соответствуют критериям ч. 3 ст. 116 УИК (то есть не признаны ставшими на путь исправления);
- ходатайства, содержание которых не соответствует требованиям ч. 3 ст. 187 УИК (то есть в ходатайстве не указаны все сведения, предусмотренные данной правовой нормой).

Кроме того, не может быть направлено в суд ходатайство осужденного, страдающего хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, педофилией, к которому на основании ст. 107 УК применены принудительные меры безопасности и лечения, если к нему не приложено соответствующее заключение его лечащего врача (это прямо следует из ч. 3 ст. 187 УИК [1]).

В целом, по нашему мнению, подача осужденными ходатайства именно через администрацию учреждения УИС (ч. 1 ст. 187 УИК) установлена законодателем именно в целях исключения направления в суд необоснованных ходатайств.

В случае если осужденным при подаче ходатайства соблюдены условия чч. 1 и 3 ст. 187 УИК, администрация учреждения УИС излагает свою точку зрения по поводу целесообразности применения институтов досрочного освобождения посредством приложения к ходатайству характеристики на осужденного, содержание которой аналогично ходатайству. В частности, в характеристике должны быть изложены объективные сведения о личности и поведении осужденного, включая вывод по результатам проведения аттестации осужденного по критериям ч. 3 ст. 116 УИК*, а также ранее принимаемые комиссией учреждения УИС решения при рассмотрении вопросов о представлении осужденного к УДО и ЗНБМ**. Далее на основании сведений о личности и поведении осужденного в характеристике указывается мнение администрации учреждения УИС

* Аттестация осужденного по критериям ч. 3 ст. 116 УИК проводится в течение месяца по отбытии им одной четверти срока наказания (п. 15 Инструкции по аттестации). Соответственно, к отбытию установленной законом части срока наказания для применения ЗНБМ и УДО осужденный уже будет аттестован по критериям ч. 3 ст. 116 УИК (то есть вопрос о его признании либо непризнании ставшим на путь исправления будет решен).

** Ввиду того, что ч. 9 ст. 187 УИК обязывает администрацию учреждения УИС по отбытии осужденным установленной законом части срока наказания в течение месяца рассмотреть вопрос о его представлении к УДО или ЗНБМ, к моменту подачи ходатайства вопрос о представлении осужденного к ЗНБМ либо УДО, как правило, уже рассмотрен комиссией учреждения УИС. Закономерно, что данное решение комиссии учреждения УИС заслуживает внимания суда.

о целесообразности применения к осужденному институтов досрочного освобождения (ч. 3 ст. 187 УИК). Таким образом, при направлении ходатайства с приложением характеристики учреждения УИС суд получит всестороннюю информацию о личности и поведении осужденного (как с позиции администрации учреждения УИС, так и самого осужденного), которую сможет исследовать и оценить (в том числе в ходе судебного заседания с заслушиванием осужденного о гарантиях ведения им право-послушного образа жизни после освобождения).

Заключение. Из всего вышеизложенного следует, что введение в 2025 г. заявительного принципа является действенным фактором мотивации осужденных к ресоциализирующей активности в период отбытия наказания, а также очередным шагом к гуманизации уголовно-исполнительного законодательства. Но вместе с тем внедрение заявительного принципа в практическую пенитенциарную деятельность должно осуществляться взвешенно и последовательно, с учетом правовой логики построения норм ст. 187 УИК, которые, по нашему мнению, определяют следующий порядок реализации заявительного принципа:

- во-первых, в настоящее время рассмотрены две самостоятельные процедуры инициирования перед судом вопроса о применении к осужденным институтов досрочного освобождения: по представлению администрации учреждения УИС и на основании заявительного принципа (по ходатайству осужденных); в этой связи администрациями учреждений УИС вопрос о представлении осужденных к УДО и ЗНБМ (в том числе по основаниям, предусмотренным ч. 9 ст. 187 УИК) должен рассматриваться независимо от реализации осужденными возможности на подачу соответствующих ходатайств;

- во-вторых, в рамках обеих вышеназванных процедур как комиссией учреждения УИС, так и судом для оценки личности и поведения осужденных должны применяться критерии чч. 3–5 ст. 116 УИК [1];

- в-третьих, принципиальным отличием заявительного принципа является то, что в рамках его реализации оценка личности и поведения осужденного на предмет устойчивого стремления к правопослушному поведению (ч. 4 ст. 116 УИК) и сформированной готовности к ведению право-послушного образа жизни (ч. 5 ст. 116 УИК) будет осуществляться непосредственно судом с учетом сведений, изложенных как в ходатайстве осужденного, так и в характеристике на осужденного со стороны администрации учреждения УИС;

- в-четвертых, направлению в суд подлежат ходатайства осужденных, которые отбыли установленную законом часть срока наказания и соответствуют «первичным критериям», указанным в ч. 3 ст. 116 УИК (признаны администрацией учреждения УИС ставшими на путь исправления).

Вышеперечисленные выводы являются авторской точкой зрения, основанной на контент-анализе новелл УИК 2024–2025 гг. с учетом практики их применения в уголовно-исполнительной деятельности в интересах обеспечения достижения целей применения наказания, которые состоят как в исправлении осужденных, так и в предупреждении новых преступлений (частной и общей превенции).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь : 11 янв. 2000 г. № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.04.2025).

2. Кийко, Н. В. Совершенствование механизма применения условно-досрочного освобождения в отношении осужденных к лишению свободы / Н. В. Кийко // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 окт. 2016 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 66–69.

3. Шабаль, В. С. Реформирование институтов досрочного освобождения осужденных к лишению свободы / В. С. Шабаль // Вестник Гродненского государственного университета. Серия 4, Правоведение. – 2018. – № 4. – С. 52–57.

4. Гайкович, С. Л. Зарубежный опыт применения института изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы / С. Л. Гайкович // Право.by. – 2020. – № 5. – С. 49–54.

5. Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный): с учетом практики Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ / А. В. Бриллиантов, С. И. Курганов ; под ред. А. В. Бриллиантова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. – 576 с.

6. Павленко, Д. А. Закрепление ресоциализирующей активности осужденных как компонента процесса исправления в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь / Д. А. Павленко // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сб. тез. выступлений и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 90-летию со дня образования Акад. ФСИН России, Рязань, 31 окт. – 1 нояб. 2024 г. : в 5 т. / Акад. Федер. службы исполнения наказаний России. – Рязань, 2024. – Т. 1 : Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов / редкол.: С. М. Никитюк (отв. ред.) [и др.]. – С. 253–258.

7. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности : Закон Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.04.2025).

8. Об аттестации осужденных, формировании и деятельности самодеятельных организаций : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 10 нояб. 2010 г. № 353 : в ред. от 17 апр. 2025 г. № 131 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.04.2025).

9. Об изменении постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 10 ноября 2010 г. № 353 : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 26 июня 2024 г. № 217 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.04.2025).

10. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности : Закон Респ. Беларусь от 8 янв. 2024 г. № 349-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.04.2025).

11. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.04.2025).

Поступила в редакцию 26.04.2025 г.

Контакты: denis15.02.1981pavlenko@gmail.com (Павленко Денис Алексеевич)

Pavlenko D. A.

DECLARATIVE PRINCIPLE OF APPLICATION OF EARLY RELEASE INSTITUTIONS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article analyzes the amendments and additions made to the Criminal Executive Code of the Republic of Belarus in 2025, which grant convicts the right to personally or through their legal representatives (lawyer) initiate before the court the consideration of the issue of applying parole from serving a sentence and replacing the unserved part of the sentence with a more lenient punishment (early release institutions). The author's vision of the mechanisms for the practical implementation of the declarative principle of applying early release institutions is presented, and proposals are made for their legal consolidation. Prospective directions for further improvement of the legal regulation of the application of early release institutions based on the declarative principle are substantiated, including through adjustments to the criminal-executive legislation.

Keywords: *punishment, convicted person, early release institutions, parole, declarative principle.*